

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРИНЦИП
НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ: ПРОБЛЕМА
РЕАЛИЗАЦИИ**

Согласно доктрине международного права, императивные нормы являются общими и требуют своего безусловного выполнения в силу того, что относятся к нормам *jus cogens*, поскольку создаются всем международным сообществом. Договоры, противоречащие такой норме, признаются недействительными с момента их заключения. Эта норма может быть изменена только последующей нормой общего международного права.

К данным императивным нормам относятся следующие:

- основные принципы международного права, которые были закреплены в Уставе ООН 1945 года;
- Декларация о принципах международного права 1970 года;
- Хельсинский акт 1975 года;
- Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами — членами Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии 1999 года и другие.

Одной из таких норм является принцип неприменения силы или угрозы силой в отношениях между государствами и другими субъектами международного права. Однако после принятия Устава ООН, где впервые данный принцип был сформулирован, пожалуй, не было ни одного года, когда бы он не нарушался. Очевидно, что это послужило одной из множества причин для разработки дополнительных норм международного права, которые были систематизированы и закреплены в новой отрасли — в праве вооруженных конфликтов.

Иногда в учебниках данный сектор международного права имеет другое название: «международное гуманитарное право». Все зависит от позиции

авторов. Эта отрасль представляет собой совокупность принципов и норм (договорных и обычных), принятых со следующими целями:

— ограничение последствий вооруженных конфликтов, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права относительно защиты лиц, которые не участвуют или прекратили участвовать в боевых действиях;

— ограничение в применении средств и методов вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными государствами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих международных норм и принципов.

Формирование отрасли происходило постепенно. На протяжении десятилетий нормы отражались в различных международно-правовых актах: Парижской декларации о морской войне 1856 года, Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года и т. д.

Наконец, в 1949 году были приняты четыре Женевские конвенции о защите жертв войны:

— об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (заменившая Женевские конвенции 1864 и 1929 гг.);

— об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (заменившая Гаагскую конвенцию 1907 г. относительно положений Женевской конвенции 1864 г. применительно к морской войне);

— Об обращении с военнопленными (заменившая Женевскую конвенцию 1929 г. о режиме военнопленных);

— О защите гражданского населения во время войны.

К данным конвенциям в 1977 году были приняты Дополнительные протоколы: касающиеся защиты жертв международных вооруженных

конфликтов (Протокол I) и защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Объявление войны, даже если это не сопровождается военными действиями, влечет за собой юридическое состояние войны. Это приводит к разрыву дипломатических и консульских отношений. Имущество неприятельского государства конфискуется (кроме имущества дипломатических учреждений, которое охраняется), а неприятельским судам предлагается покинуть порты в определенный срок, по истечении которого они конфискуются.

Государства могут объявить нейтралитет по отношению к вооруженному конфликту. Гагская конвенция 1907 года о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны регламентирует целый комплекс вопросов, связанных с данным статусом.

Так, территория нейтрального государства не может быть ареной военных действий. Воюющим государствам запрещается перемещать транзитом через данную территорию военные грузы, технику и войска. На территории нейтрального государства запрещается открывать вербовочные пункты, устанавливать разведывательную или иную техническую аппаратуру. Нейтральное государство обязано не снабжать воюющие государства техникой, оружием, интендантским имуществом и т. п.

Военные противники должны уважать нейтральный статус государства. Оно вправе защищать свою территорию своими вооруженными силами в случае военного нападения.

Культовые сооружения — храмы, синагоги, мечети и другие религиозные и культурные памятники, представляющие культурную и духовную ценность, — не должны являться военными целями, и в ходе военных действий воюющим сторонам надлежит избегать их разрушения. Дополнительный протокол 1977 года запрещает применять какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников,

произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов (ст. 53).

Дополнительную международно-правовую защиту вышеуказанных объектов вводит Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В ходе военных действий нормами международного права запрещается прибегать к вероломству, однако с целью победы разрешается использовать военную хитрость.

Нормами международного права введены определенные ограничения и запреты на средства и методы поражения противника. К запрещенным средствам ведения войны относятся разрывные и легко разворачивающиеся или сплюсцивающиеся в теле человека пули, яды, удушающие газы, химическое или биологическое оружие, зажигательное оружие (напалм, фосфорные бомбы), мины-ловушки и любые взрывные устройства, имитирующие игрушки и какие-либо бытовые предметы.

Конвенциями запрещены конкретные методы ведения войны, то есть нельзя совершать следующие действия:

- подвергать разрушению населенные пункты;
- разрушать памятники истории, культуры и архитектуры;
- расстреливать лиц, сдающихся в плен;
- уничтожать гражданское население, а также применять пытки или истязания;
- убивать парламентаров и сопровождающих их лиц;
- разрушать объекты жизнеобеспечения: больницы, водохранилища, дамбы, гидроэлектростанции, атомные и тепловые станции, хлебопекарни, водонасосные станции и другие.

В случае занятия конкретной территории государства-противника на ней должен быть установлен режим военной оккупации. В соответствии с законами и обычаями сухопутной войны на местное население

распространяется власть военного командования. В соответствии с Женевской конвенцией 1949 года о защите гражданского населения во время войны, запрещается угонять население на территорию неприятельского государства или депортировать его в третьи страны.

Разрешается использовать население на работах для нужд оккупационной армии за исключением оборонительных и военных сооружений — например, на фортификационных объектах. При необходимости населению можно оказать гуманитарную помощь со стороны третьих государств или международных организаций, например ООН, Международного комитета Красного Креста и других.

Прекращение военных действий происходит в двух формах: перемирия и капитуляции.

Перемирие может быть общим и местным. Местное перемирие ведет к приостановлению военных действий только на некоторых участках фронта. Общее перемирие прекращает вооруженное противостояние на всем театре военных действий.

Капитуляция (безоговорочная) — это прекращение всех военных действий без каких-либо условий и сдача в плен всего оставшегося воинского контингента неприятеля. Юридической формой завершения войны является подписание мирного договора. В нем стороны разрешают территориальные, политические и экономические вопросы, требующие урегулирования. Также страны производят обмен пленными, решают вопрос с репарациями. Кроме того, определяется способ привлечения к международно-правовой ответственности военных преступников.

Современная администрация США направляет свои действия не на укрепление, а на разрушение сложившейся системы международного права и игнорирования многих норм международного права, включая императивные. Возникает законный вопрос: так в чем же их императивность, если они столь

легко нарушаются без всяких последствий для того государства, которое решилось на такие шаги?

Налицо беспомощность прежних правовых институтов и слабость сложившейся международной системы, если даже Организация Объединенных Наций, «якорь стабильности», не может агрессора назвать агрессором, осудить и призвать к ответственности. Так, в 1990 году, когда Ирак напал на Кувейт, и Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, направленных на восстановление статуса-кво, ни в одной из них термин «агрессор» по отношению к Ираку не фигурировал.

В 2018 году, когда вооруженные силы США, Франции и Великобритании, грубо нарушив суверенитет Сирии, под надуманным предлогом обстреляли ракетами ее территорию, в результате чего был причинен материальный ущерб и погибли мирные граждане, реакция ООН в лице Генерального секретаря Антониу Гутерриша была на удивление мягкой. Такое впечатление, что он забыл, что, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, актом агрессии является «...применение любого оружия государством против территории другого государства»¹. «Я внимательно следил за сообщениями об авиаударах по Сирии, которые осуществили США, Франция и Великобритания. Есть обязательство, в особенности когда речь идет о мире и безопасности, действовать в соответствии с Уставом ООН и международным правом в целом. Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности», — прокомментировал ситуацию Гутерриш².

Удивительно, но организация, которая призвана мобилизовать все усилия международного сообщества не только на недопущение военных действий, но и на оказание помощи пострадавшим от такого произвола, вместо этого разрабатывает тайную директиву «Параметры и принципы ООН

¹ Действующее международное право. Документы : в 2 т. М. : Юрайт, 2007. Т. 1. С. 572.

² 8 наивных вопросов об ударе США по Дамаску // Комсомольская правда 2018. № 16. С. 8.

содействия Сирии». Из документа следует, что помощь международных организаций в восстановлении страны возможна только после смены ее власти³. Комментируя данную директиву, глава МИД РФ Сергей Лавров сказал, что она запрещает странам участвовать в каких-либо проектах по восстановлению сирийской экономики⁴.

Эти и другие примеры показывают, что система международной безопасности нуждается в серьезной корректировке. Необходимо разрабатывать новые механизмы, гарантирующие странам и народам мирное сосуществование в XXI веке, так как «бацилла вседозволенности» может подточить существующую систему безопасности и привести мир к необратимым процессам. Остро стоит вопрос и о теоретических основах международного права, ибо императивные нормы и принципы международного права утратили свою императивность, и с этим, безусловно, надо что-то делать.

³ *Темирчева А.* СМИ обнародовали секретную директиву ООН по работе в Сирии // Life.ru. URL: https://life.ru/t/новости/1148574/smi_obnarodovali_siekrietnuiu_diriektivu_oon_po_rabotie_v_sirii (дата обращения 21.02.2019).

⁴ Там же.